

Сад, полный деревьев, которые следовали одно за другим и были аккуратно подстрижены без малейшей неточности, кажется, напоминал своего хозяина. Он был идеален, как и Нанук, и в нем крылось жало, которое, как и у Нанука, достанет вас, если вы попытаетесь приблизиться.

— Дерево Леланди успокаивает дух и снимает психологическое напряжение. Как оно тебе?

В самом деле, именно в этом я сейчас и нуждалась.

Я вздохнула, и чистый воздух пробудил мой смущенный дух.

Хотя бабушка умерла уже семь лет назад, мне все равно снились кошмары. Когда это происходило, я немедленно бросалась в бегство.

Нанук вошел в комнату и принес мне горячий шоколад. На вершине напитка не хватало зефирок. Он поставил стакан напротив меня. Белый зефир уже растаял и смешался с шоколадом, не устояв перед кипятком. Кажется, это было для меня. Я не смогла устоять, когда в первый раз почувствовала, как семья меня любит, и сама растаяла, не понимая, что со мной происходит.

— Аккуратнее: горячо.

Сладости взбудрили меня. Нанук оперся на локоть, медленно потягивая свой горячий шоколад. Его длинные тонкие ресницы отбрасывали тень, как будто опущенный навес. Сначала он называл меня феей, но из нас двоих больше всего на фею походил он. Нанук был таким бледным, что казался нереальным. Когда я уже выпила примерно половину чашки, он заговорил.

— Если тебе снова приснится кошмар, дай знать рыцарю, чтобы он пришел за мной. Я побуду с тобой, пока ты не уснешь.

Я взглянула на него круглыми глазами. Для него весь мир был как шахматная доска. Это было путешествие, в котором он, перемещая слона, тщательно просчитывал все ходы, чтобы в любом случае поставить шах и мат. Все, не считая его семьи, были для него шахматными фигурками. Неофициальный титул наследного принца и многочисленные попытки покушения на его жизнь, которые он пережил с детства, сделали Нанука хладнокровнее и решительнее кого бы то ни было.

Он куда больше всех прочих подходил на роль императора. Медленно, шаг за шагом, облекся в крепкую броню, которую никому было не пробить, он возвел вокруг себя прочную защитную стену. Ее границей была спальня. Он был перфекционистом и не хотел бы выставлять напоказ свои слабости. Сон для него означал, что ему придется ослабить бдительность, и это было то самое время, когда он не хотел бы никого видеть, да и не мог.

«Принц!».

Я отлично это помнила, потому что читала о первом принце куда внимательнее. Таким образом, его предложение меня, конечно, удивило. Как Нанук, который никогда не спал в одной кровати с родственниками, даже ребенком, мог такое сказать? Розиана настолько особенная? Настолько, что Нанук готов встать с постели, чтобы посидеть с ней?

Мне казалось, что он отправит меня обратно в мой дворец, но к моему удивлению, Нанук позволил мне остаться спать у себя.

— Ты съела сладости, так что нужно почистить зубы, чтобы не было кариеса.

Я поставила пустой стакан, и Нанук позвал служанку, чтобы она помогла мне почистить зубы. Сделав это с ее помощью, я пошла к брату, который, прислонившись к изголовью кровати, читал книгу. На черной кожаной обложке было написано «Принц». Для шестнадцатилетнего подростка эта книга кажется достаточно трудной. Я озадаченно посмотрела на него, он закрыл книгу и положил ее на маленький стол. Затем приподнял одеяло и велел мне ложиться.

Я, пошатываясь, легла. От одеяла искушающе пахло солнцем. Нанук укрыл меня до шеи. Под одеялом было тепло. Слуги погасили свет и вышли, и комнату охватил мрак. Но теперь здесь было не так мрачно, как прежде. Нанук похлопал по одеялу, чтобы мне легче спалось. Прекрасное лицо напротив. И тут я провалилась в глубокий сон без сновидений.

Тук. Тук.

— Брат! Роза пропала! Проснись!

Какой же шум утром.

Эрайт постучал в дверь и разбудил меня. Я тупо смотрела на ясный солнечный свет, который лился в окно. Тут в поле моего зрения неожиданно очутилась тень. Когда я смогла открыть глаза, Нанук стоял у окна, закрывая от солнца, создавая тень, и посмотрел на меня. Мне сложно было понять, улыбается он или нет.

Он и в самом деле красив, даже когда я смотрю на него затуманенным с утра взглядом. Что этот парень здесь делает?

— Нанук?

Его имя сорвалось у меня с губ. Немного помолчав, я осознала ошибку и быстро села в

постели. Однако притворилась, что ничего не произошло, и легла снова, ударившись головой прямо о руку брата, которая нависла над моей подушкой. Я услышала треск и поняла, насколько сильным был этот удар.

— Ха-ха!

Сначала он громко рассмеялся. Он мог видеть, что я озадаченно гляжу на него. Так что быстро переменял выражение лица и потрепал меня по лбу, на который пришелся удар.

— Ты впервые назвала меня по имени.

Я уставилась на него, опасаясь, что он сочтет меня сумасшедшей, но Нанук просто приподнял уголки рта в очаровательной улыбке. Улыбались и его глаза. Я впервые видела его особенную улыбку. Она была еще лучше, чем я ожидала.

Тук. Тук.

— Брат! Сколько можно спать? Роззианы нет в ее комнате! — снова закричал Эрайт.

Не находя слов, Нанук вздохнул и сжал виски.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1557455>